

УДК 811.411.4+94

Материальные свидетельства истории установления дипломатических связей между Российской империей и Эфиопией в собраниях Санкт-Петербурга

Е. В. Гусарова

*Национально-исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, 190121, Санкт-Петербург, Союза Печатников ул., 16;
Институт восточных рукописей Российской академии наук,
Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18*

Для цитирования: Гусарова Е. В. Материальные свидетельства истории установления дипломатических связей между Российской империей и Эфиопией в собраниях Санкт-Петербурга // Актуальные проблемы мировой политики. Вып. 10 / под ред. Т. С. Немчиновой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. С. 207–214. <https://doi.org/10.21638/11701/26868318.14>

Российско-эфиопские связи имеют длительную историю. Особенно активно они стали развиваться в период наиболее напряженной международной обстановки конца XIX в. В это время обширные территории северо-восточной части африканского континента превратились в своего рода театр реализации внешнеполитических планов мировых держав и их колониальных интересов. Эфиопия, которой немалой ценой удалось избежать колониального захвата своих территорий, оказалась в изоляции. Не имея поддержки извне и учитывая тяжесть сложившейся ситуации, эфиопский царь Менелик II (1889–1913) обращает взор к Российской империи, близкой Эфиопии по вероисповеданию.

Ключевые слова: история Эфиопии, Менелик II, Николай II, эфиопское посольство, медали и ордена, эфиопские рукописи, Эфиопская Церковь.

К концу XIX в. мировая внешнеполитическая ситуация сложилась в значительной степени неблагоприятно для Эфиопии. В это время Англия всеми правдами и неправдами расширяла сферы своего экономического влияния в Египте и быстрыми темпами совместно с египетским правительством продвигалась на юг. Судан, завоеванный Ибрагимом-пашой еще при Мухаммеде Али (годы правления 1805–1849), подвергался активному засилью иностранцев и экономической эксплуатации. Началось широкомасштабное восстание местного населения под предводительством Мухаммеда Ахмада. Приближение новообразованного Махдистского государства к западным границам Эфиопии и прочие конфликты привели

к войне между махдистами и Эфиопией 1885–1889 гг. В одном из сражений был смертельно ранен царь Эфиопии Иоанн IV (1872–1889).

В Красном море стоял французский флот. Франция, Италия и Англия делили между собой сферы влияния на Красноморском побережье африканского континента. Когда суданская угроза была устранена, итальянцы высадились в Эритрее и заняли ее. Это привело к развязыванию первой итало-эфиопской войны 1895–1896 гг. Император Менелик II, занявший эфиопский престол после смерти Иоанна IV, вынужден был собирать войска. Несмотря на неравные силы и большую техническую оснащенность противника, победу одержали эфиопы. В решающей битве при Адуа (знаменитая Адуа дыль) во многом благодаря бесконечному патриотизму местного населения итальянские войска были разгромлены.

Менелик II не мог не осознавать технической отсталости своей страны. Эфиопия, разоренная войной, не имела материальных ресурсов. Огромное количество раненых нуждались в медицинской помощи. В Эфиопии, как известно, практиковалась народная медицина, тесно связанная с религией и народными верованиями. Целители и маги использовали магические заклинания и травы, а священнослужители переписывали «магические свитки», которые жители носили при себе или подвешивали на стены в жилищах. Тогда эфиопский император обратил взор на далекую Россию, которая считалась близкой по православному вероисповеданию к Эфиопской церкви¹. Была сформирована делегация, состоящая из официальных лиц и религиозных деятелей, которая должна была отправиться в далекий Петербург, приготовлены дорогие подарки, составлены речи. От результатов этого посольства в некоторой степени зависела дальнейшая судьба эфиопов [2, с. 683–684].

Среди хранящихся в Институте восточных рукописей Российской академии наук (ИВР РАН) эфиопских материалов была обнаружена некаталогизированная художественно оформленная пергаменная грамота из рукописного собрания ИВР РАН (современный шифр: Эф. 121)². Она содержит текст на амхарском языке, сообщаю-

¹ Вопрос о близости доктрин Русской и Эфиопской церквей неоднозначен. Величайший отечественный историк древней Церкви В. В. Болотов опровергал это убеждение. Этому опровержению он посвятил свою работу «К вопросу о соединении абиссин с православной церковью», см.: [1].

² В инвентарной книге указаны лишь размеры грамоты 32×39 см. История ее поступления в собрание ИВР РАН не ясна.

щий о награждении Николая II эфиопским орденом звезды. Над текстом, в верхней части грамоты, располагается печать Менелика II. Текст заключен в полихромную рамку, представляющую собой геометрический орнамент.

Текст грамоты на староамхарском языке (с геэзскими вкраплениями) приведен ниже. Первые две строки (красными чернилами) повторяют стандартный текст легенды царских печатей, расположенный по ее окружности:

ሞዓ፡ አንበሳ፡ ዘኢምኅደ፡ ይሁዳ፡ ዳግማዊ፡ ምኒልክ፡ ንጉሠ / ኅገሥት፡ ዘኢትዮጵያ፡

Далее следует текст письма:

ይህን፡ ደብዳቤ፡ ለሚያዩ፡ ሰዎች፡ ሁሉ፡ ሰላምታዬን፡ እስ፡ጣለሁ፡፡ በአእምሮ
ሯቸውና፡ በውቀታቸው፡፡ በጉልበታቸውና፡ በብልሀታቸው፡ የከበሩ፡ ኅገሥ
ታት፡፡ አርበኞቻቸውንና፡ ወዳጆቻቸውን፡ አገልጋዮቻቸውንም፡ እንዲሸልሙ፡፡
እኛም፡ ወዳጃችንን፡ የመስኮብን፡ ንጉሠ፡ ኅገሥት፡ ዳግማዊ፡ ኒቆላዎስን፡
በመገርመሪያው፡ የመንግሥታችን፡ የክብር፡ ንሻን፡ ኮከብ፡ ከከ፡ ዕንቁ፡ ሸል
መኮታል፡፡ / ይህንንም፡ ንሻን፡ በወገብዎ፡ እንዲይዙት፡ ለምህንዎታል፡ /
በሚያዝያ፡ ፳፪፡ ቀን፡ አዲስ፡ አበባ፡ ከተማ፡ ተጻፈ፡ በ፲፰፻፱ወ፲፯፡ ዓመተ፡-
ሥጋዊ፡፡

Перевод:

«Победил лев из колена Иуды, Менелик Второй, царь царей Эфиопии».

«Я посылаю приветствие всем людям, которые увидят это письмо. К вашему знанию и разумению. Прославлены цари вашими стараниями и умениями. Ваши воины и друзья [и] слуги должны быть награждены. Мы же награждаем нашего друга царя царей Московского Николая Второго первым почетным орденом нашей страны — [орденом] Звезды с драгоценным камнем (с драгоценными камнями? — *Авт.*). Мы просим Вас носить этот орден на боку (то есть на ленте через плечо. — *Авт.*). Написано 22 числа месяца миязья, город Аддис Абеба, в 1887 г. от Воплощения».

Датировка: дата, приведенная в конце письма по эфиопскому летоисчислению, соответствует 29 апреля 1895 г. по новому стилю.

Из опубликованных документов, касающихся русско-эфиопских дипломатических отношений, мы узнаем, что в 1895 г. в России

ожидалось прибытие миссии из Эфиопии от императора Менелика II, которая 29 июня сошла на берег в Одессе, где ее уже ожидали, Впрочем, не без некоторых опасений. Эфиопия, находящаяся под гнетом навязываемого ей итальянского протектората и страхом колониальной оккупации, искала всесторонней поддержки у близкой ей по христианской вере и традиционно дружественной Российской империи. На поезде с непродолжительной остановкой в Москве, где при участии городского головы и членов городской Думы была организована небольшая культурная программа с посещением нескольких храмов, они прибыли в Петербург. Членов заморской миссии разместили в «Гранд-отеле». На протяжении десяти дней они ожидали аудиенции императорской семьи.

30 июня (12 июля по новому стилю) 1895 г. эфиопская миссия была принята в Аничковом дворце — вначале вдовствующей императрицей Марией Федоровной, а затем императором Николаем II с супругой. В качестве даров из далекой африканской страны были привезены золотой крест, к которому приложилась царственная чета, получив благословление от прибывшего в составе миссии епископа Габра Эгзиабхера, и парадная рукопись, содержащая текст Четвероевангелия, на пергамене. Кроме того, от супруги Менелика II, царицы Таиту, были переданы письмо (местонахождение которого неизвестно) для Александры Федоровны, а также традиционные ювелирные украшения и эфиопская плетеная корзина, аналоги которой в Эфиопии используют вместо стола либо большого блюда при сервировке. Сопровождавший эфиопскую миссию в Петербурге лейб-гвардии поручик запаса Н. С. Леонтьев³, имевший, кроме того, личный интерес к Эфиопии, преподнес государыне императрице эту корзину с роскошным букетом цветов, выйдя таким образом из затруднительного положения, в котором могла оказаться миссия, поднося столь скромный предмет в качестве дипломатического дара.

³ Н. С. Леонтьев (под влиянием вестей об аванюре Н. И. Ашинова и его трех поездках в Абиссинию) в качестве члена Императорского Русского географического общества примкнул к миссии поручика В. Ф. Машкова в Эфиопию. Он находился при Менелике II во время итало-эфиопской войны, непосредственно участвовал в битве при Адуа. Он был назначен губернатором Экваториальных провинций Эфиопии. В отделе рукописей Российской национальной библиотеки хранится донесение Н. С. Леонтьева в Азиатский департамент, который озаглавлен «Экваториальные провинции Абиссинии как возможная опора нашего влияния в этой стране и на востоке Африки» (Ф. 1000. 1950.20–4. Л. 32–37).

Упоминается также письмо Менелика II российскому императору, которое, по всей видимости, следует отождествить с рассматриваемой нами грамотой.

Кроме того, в докладной записке коллежского советника Н. Филиппьева, прикомандированного Министерством иностранных дел для сопровождения эфиопской делегации в Санкт-Петербурге, об аудиенциях членов миссии у императорской семьи от 1 июля (13 июля по н. с.) 1895 г. говорится, о том, что Николаю II был преподнесен в дар от Менелика, царя Эфиопии, орден Печати Соломона⁴. Действительно, судя по всему, среди орденов иностранного происхождения, которых был удостоен Николай II, хранился и эфиопский орден с большим бриллиантом в центре, который отождествили с более известным орденом Печати Соломона первой степени. Он упоминается и в издании «Державные кавалеры» [4, с. 206, 246], посвященном этой коллекции, но изображения ордена в книге не приводится. Издание сообщает, что орден был эвакуирован в Москву в 1918 г., где был помещен в Кремль, а в 1922 г. был отправлен в Гохран, а затем продан. Дальнейшая его судьба неизвестна. Кроме того, в 1899 г. был сделан альбом акварелей с изображениями всех иностранных орденов Николая II⁵, в который, к сожалению, не был вписан эфиопский орден. Других эфиопских орденов у Николая II не было.

Орден Соломона, или, как его еще называли, Печати Соломона или Креста Соломона, не инкрустировался драгоценными камнями, но мог быть частично покрыт эмалью. Орден же Звезды, который в Эфиопии имел две разновидности, более раннюю и более позднюю, представлял собой пример традиционного эфиопского филигранного орнамента и мог дополнительно украшаться драгоценными камнями⁶.

⁴ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ), ф. Политархив, д. 2013, л. 51–52 об. [3].

⁵ Альбом с изображением иностранных орденов императора Николая II (Музеев Московского Кремля), инв. № Гр.-3771.

⁶ Относительно эфиопских орденов любопытен еще один факт. Эфиопский принц Дамто, находясь в Петербурге, раздарил различным высокопоставленным деятелям 14 орденов, восемь из которых, по слухам, были украшены, по выражению Н. С. Леонтьева, «искусственными изумрудами», то есть либо стразами зеленого цвета, либо малоценными бериллами. Сам Н. С. Леонтьев был также скандально известен разного рода авантюрными действиями как в России, так и на Африканском Роге.

Таким образом, название ордена было указано неверно, возможно, под влиянием более популярного и чаще упоминавшегося старейшего среди эфиопских орденов — ордена Печати Соломона, но в первую очередь из-за того, что, скорее всего, никто не удосужился передать эту грамоту для перевода⁷.

В РНБ хранится рукописный подносной экземпляр эфиопского Четвероевангелия (Ф.935. Эфиопские рукописи. Новая серия. Собрание, 22). Он долгое время не привлекал особого внимания исследователей. Между тем, согласно колофону, этот кодекс был выполнен по заказу царя Эфиопии Менелика II в 1895 г. (1887 г. по эфиопскому летоисчислению) для поднесения эфиопской миссией, направленной в Российскую империю, Николаю II. Колофон наравне с некоторыми другими листами рукописи снабжен печатью Менелика II, идентичной оттиску на грамоте.

Данная рукопись поступила в библиотеку между 1914 и 1938 гг. [6, с. 260] (более точную дату определить не удалось). На листе 291 оборотный присутствует номер в описи — 220 и ниже, под строкой, — 928, которые указывают на то, что рукопись поступила в Публичную библиотеку в 1928 г. из Городского архива.

Позднее, на сумке, под ремнем, нами была обнаружена бумажная наклейка с надписью: «Музей города. Исторические помещения Аничкова дворца № 7446». Следовательно, эта рукопись была преподнесена Николаю II (или оставлена в дар Николаю II) в этом дворце, где членами царской семьи действительно проводились приемы знатных гостей, вместе с описываемой нами грамотой. Судя по всему, эта рукопись имеет прямое отношение к вышеописанному прибытию в Петербург эфиопской делегации. Остальные предметы и ценности, привезенные из Эфиопии, бесследно исчезли, сгинув в огне русской революции и хаосе начальных лет существования Советской России.

Таким образом, грамота Эф. 121, наравне с кодексом Четвероевангелия и некоторыми другими документами, является уникальным свидетельством истории налаживания связей между Российской империей и Эфиопией. Официальные российско-эфиопские

⁷ Нужно иметь в виду, что еще здравствовавший тогда В. В. Болотов владел не только геззом, но и амхарским языком и делал с него и на него переводы для МИДа. Б. А. Тураев в некрологе, составленном по смерти профессора В. В. Болотова, сообщает, что его часто привлекали к разного рода переводческой деятельности, отвлекая, таким образом, от научных изысканий [5, с. 81–101; 93–94].

дипломатические отношения были установлены уже в 1898 г., и в этом важную роль сыграло прибытие эфиопской делегации в Петербург. Сближение с Эфиопией стало своего рода навязчивой идеей для многих российских умов конца XIX в. Это открывало значительные преимущества для обеих стран во внешнеполитическом плане. Несмотря на то что люди, стремившиеся к налаживанию дружеских отношений с далекой христианской страной, слыли легкомысленными авантюристами среди правящей элиты Российской империи, для большинства из них это было делом жизни, направленным на пользу отечеству. Наглядным свидетельством этому может служить цитата из записки Н. С. Леонтьева, касающейся вопроса восстановления официальных связей с Эфиопией, представленной начальнику главного штаба Н. П. Обручеву. Эта записка соответствует настроению ее автора Леонтьева, Н. И. Ашинова, Н. Н. Шедевра и других путешественников в Эфиопию. Леонтьев начинает свою записку так: «Выполняя заветную мечту...»⁸.

Литература

1. *Болотов В.* Несколько страниц из церковной истории Эфиопии. I: К вопросу о соединении абиссин с православной церковью // Христианское чтение. СПб., 1888. № 1–2.
2. *Гусарова Е. В.* Менелик II // Православная энциклопедия. Т. XLIV. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. С. 683–684.
3. Российско-эфиопские отношения в XIX — начале XX в.: сб. документов. М.: Восточная литература, 1998. 583 с.
4. Державные кавалеры. Иностранные ордена российских императоров. М.: Азбука, 2010. 264 с.
5. Памяти Василия Васильевича Болотова / [Б. Тураев] — [Санкт-Петербург]: типография Императорской Академии наук, [1900] (отдельный оттиск из Записок Восточного отделения Императорского русского археологического общества. Т. 13). С. 81–101.
6. Краткий отчет Рукописного отдела за 1914–1938 гг. со вступительным историческим очерком / ред. Т. К. Ухмылова, В. Г. Гейман. Л.: ГПБ, 1940. 302 с.

Контактная информация:

Гусарова Екатерина Валентиновна — канд. ист. наук, ст. преп., науч. сотр.;
ekater-ina@mail.ru

⁸ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 1000. 1950. 20–4. Л. 29–31.

Material testimonies of the history of diplomatic relations between the Russian Empire and Ethiopia in the St. Petersburg collections

Ekaterina V. Gusarova

National Research University «Higher School of Economics»,
16 Souza Pechatnikov str., Saint Petersburg, 190121, Russian Federation;
Institute of Oriental manuscripts of the Russian Academy of Sciences,
18 Dvortsovaya nab., Saint Petersburg, 191186, Russian Federation

For citation: Gusarova E. V. Material testimonies of the history of diplomatic relations between the Russian Empire and Ethiopia in the St. Petersburg collections. *Digest of World Politics*, vol.10, ed. by T.S.Nemchinova, St. Petersburg, St. Petersburg State University Press, 2020, pp.207–214. <https://doi.org/10.21638/11701/26868318.11> (In Russian)

Relations between Russian Empire and Ethiopia have a long-lasting history. They became much more active in the last quarter of 19th century, when the international situation has changed and became tense. During this period the vast territories of northeastern part of African continent transformed in a kind of scene of international plans realization of World Empires and their colonial interests. Ethiopia managed to avoid colonial occupation of its territories. Consequently, it was again isolated from the external world. Having no support from abroad and being in hard conditions Emperor of Ethiopia Menelik II (1889–1913) looked towards the Russian Empire, close to Ethiopia in the matters of the Christian Orthodox faith.

Keywords: History of Ethiopia, Menelik II, Nikolas II, Ethiopian embassy, medals and orders, Ethiopian manuscripts, Ethiopian Church.

References

1. Bolotov V. V. Several pages from the Church history of Ethiopia. I: On the question of uniting the Abyssinians with the Orthodox Church // *Christian reading*. SPb., 1888, no. 1–2. (In Russian)
2. Gusarova E. V. Menelik II // *Orthodox encyclopedia*. Vol. XLIV. Moscow, Church scientific center “Orthodox encyclopedia” Publ., 2016, pp. 683–684. (In Russian)
3. *Russian-Ethiopian relations in the XIX — beginning of XX centuries*. Moscow, Vostochnaya literature Publ., 1998. 583 p. (In Russian)
4. *Sovereign Knights. Foreign Orders of Russian Emperors*. Moscow, Azbuka Publ., 2010. 264 p. (In Russian)
5. *To the memory of Vasilij Vasilyevich Bolotov* / [B. Turaev] — [St. Petersburg]: tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, [1900] (otdelniy ottisk iz Zapisok Vostochnogo Otdeleniya russkogo arheologicheskogo obshestva, t. 13), pp.81–101. (In Russian)
6. *Short report of the Manuscript department for the years 1914–1938*. Leningrad, State Public Library by M. E. Saltokov-Shedrin Publ., 1940. 302 p. (In Russian)

Author's information:

Ekaterina V. Gusarova — Ph.D. Sci. in History, Researcher; lecturer; kater-ina@mail.ru